

Когда Цзян Хуайсу склонился, чтобы поцеловать руку ученицы повара Сяо Мэй, Линь Цзинсюй отчетливо увидел, как на лбу дворецкого Фейса вздулись вены.

Очевидно, внутреннее состояние Фейса было крайне далеким от спокойствия.

Завершив свой жест, Цзян Хуайсу выпрямился и с улыбкой произнес:

— Попробовав приготовленные тобой блюда, я понял, что если бы ты стала здесь главным поваром, все обитатели замка были бы невероятно счастливы. Да и я сам хотел бы остаться здесь навсегда, лишь бы ты продолжала готовить.

Возможно, Сяо Мэй была довольно простодушной, поэтому от такой похвалы ее лицо моментально залилось краской.

Линь Цзинсюй же в душе лишь сильнее презирал Цзян Хуайсу: этот тип проявлял подозрительно бурную активность в подкатах к девушкам. В то же время его терзали смутные догадки о том, какая связь может быть между этой ученицей повара и хозяйкой замка.

Он-то думал, что уже разобрался в основных правилах игры, но теперь ситуация показалась ему куда более запутанной. Эта неожиданно появившаяся Сяо Мэй могла стать важнейшей переменной.

Не только он так думал — Цзян Хуайсу, который в уме постоянно выстраивал стратегию прохождения, был удивлен не меньше. Однако, будучи куда более опытным и выдержанным, чем Линь Цзинсюй, он не подал виду. Напротив, он продолжал пристально разглядывать Сяо Мэй с выражением истинного ценителя женской красоты.

Дворецкий Фейс, стоявший рядом, больше не мог на это смотреть. Он решительно шагнул между ними и почтительно произнес:

— Мы не станем мешать гостям наслаждаться трапезой. Приятного аппетита.

С этими словами он собрался увести Сяо Мэй. На этот раз Цзян Хуайсу не стал ничего говорить, а лишь проводил их удаляющиеся фигуры мягкой улыбкой, после чего вернулся к столу и продолжил есть.

Как и всегда, он первым закончил трапезу, поднялся и довольно рыгнул:

— Ух, наелся. Пойду посплю!

Сказав это, он не удостоил Линь Цзинсюя ни словом и направился к своей комнате. Линь Цзинсюй не был настолько наивен, чтобы расспрашивать его в переполненном зале, поэтому

быстро доел и, поднявшись, не спеша побрел к себе.

Как только он вышел из зала, он перешел на быстрый шаг. Линь Цзинсюй начинал проявлять осторожность: как бы он ни относился к выходкам Цзян Хуайсу, они оба сидели в одной лодке. Те двое, мужчина и женщина, явно затаили злобу на Цзян Хуайсу. И пусть тот мужчина казался трусливым и не мог тягаться с Цзян Хуайсу, в этой смертельной игре Линь Цзинсюй начал понимать, что больше не может позволить себе быть прежним.

Раньше он жил в мирном обществе, будучи обычным студентом, надежно укрытым в своей башне из слоновой кости. Теперь же, оказавшись в игре, где смерть подстерегает на каждом шагу, он осознавал: если бы не Цзян Хуайсу, он бы давно нарушил правила и погиб. Если бы утром тот не вытащил его из сада, последствия встречи с дворецким Фейсом были бы предсказуемы — живой пример перед глазами был тому подтверждением.

Вернувшись в комнату, Линь Цзинсюй закрыл дверь и тщательно запер ее на засов. Заметив это, Цзян Хуайсу, сидевший на диване, притворно ахнул:

— Ты, ты, ты чего закрываешься? Предупреждаю, я по мужской части не специалист!

Глядя на этот дешевый спектакль, Линь Цзинсюй лишь помрачнел и бросил в ответ:

— Отвали.

Услышав грубость, Цзян Хуайсу, как обычно, не разозлился, а лишь весело рассмеялся:

— Юноша, я чувствую нутром, что тебя раздражают вопросы. У меня сегодня отличное настроение, так что спрашивай. Расскажу все, что знаю.

Линь Цзинсюй дернул бровью. При виде этой самодовольной физиономии ему ужасно хотелось врезать, но он сдержался. Глубоко вздохнув, он произнес:

— У меня действительно есть пара вопросов.

— Слушаю тебя.

На лице Цзян Хуайсу расплылась широкая улыбка.

— Кто ты такой на самом деле? Мы ведь совершенно не знакомы, почему ты с самого начала решил мне помогать?

— Ого, я думал, ты первым делом спросишь, что я думаю об этой ученице повара. А ты вон как

— сразу о моей личности. Неожиданно, — Цзян Хуайсу одобрительно кивнул.

— Хватит болтать, отвечай.

— На самом деле в реальном мире я детектив. Настоящий, суровый детектив.

Цзян Хуайсу взмахнул рукой, и откуда ни возьмись у него в руках оказалась черная фетровая шляпа. Он водрузил ее на голову, и в сочетании с черным плащом, если бы еще добавить темные очки, вид стал бы по-настоящему крутым.

— О, детектив? Знаю таких. Это те, кто в спальных районах ищет пропавших кошек и собак за копейки? — небрежно отозвался Линь Цзинсюй, услышав о профессии собеседника.

— Чего?!

Цзян Хуайсу, который только что встал с дивана, чтобы эффектно позировать, едва не растянулся на полу от такого определения.

— Да брось, не сравнивай меня с этой мелкой сошкой! Я выпускник полицейской академии со степенью магистра психологии. В соседних городах, когда у полиции заходят дела в тупик, они приходят ко мне за помощью, ясно?

Цзян Хуайсу не удержался от ворчания.

— Да неужели? Такой крутой? Аж страшно стало. И раз ты такой великий, зачем прицепился ко мне с самого начала? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Линь Цзинсюй широко улыбнулся. Это был первый раз с начала игры, когда он увидел, как Цзян Хуайсу опешил и оказался в неловком положении.

Глядя на эту, казалось бы, безобидную улыбку, Цзян Хуайсу почувствовал, как к горлу подкатил ком.

— Фух, фух, фу-фу-фу... — продышавшись, он вернул себе прежнюю самодовольную ухмылку. — Эх, Сяо Суй, это потому, что я увидел, какой ты милый и симпатичный, и не смог позволить тебе так быстро умереть. Вот и решил помочь!

С этими словами Цзян Хуайсу протянул руки и принялся тискать Линь Цзинсюй за щеки. Тот не почувствовал боли, скорее это было похоже на массаж лица, поэтому Линь Цзинсюй просто остался сидеть с невозмутимым видом.

— Ладно, хватит балагана, ближе к делу!

Помяв его еще немного, Цзян Хуайсу понял, что Линь Цзиньшуй не сопротивляется, а, наоборот, явно наслаждается процессом. Почувствовав себя каким-то массажистом, он потерял интерес и вернулся на диван.

<http://bllate.org/book/20799/2090434>